

С л о в о

въ недѣлю православія, въ 1-ю недѣлю Великаго поста*)

Нынѣ совершаетъ св. Церковь торжество православія: она празднуетъ побѣду надъ всѣми еретическими заблужденіями, съ которыми боролась въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, въ противовѣсъ каковымъ создала крѣпкій оплотъ истины своей на семи вселенскихъ соборахъ, какъ бы на семи крѣпкихъ столпахъ утвержденный домъ (Притч. 9, 1), по слову Писанія: „Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмъ“. Возстававшіе на хранимую въ Церкви истину Христову стремились то разрушить самое существо ея, догматы, какъ главныя, основныя истины вѣры Христовой, предназначенныя въ евангеліи; то—лишить ее благоуукрашенія внѣшняго, особенно святыхъ иконъ. И вотъ, когда св. Церковь въ 842 году, въ царствованіе Императора Михаила и Θεодоры, возстановила не только вѣру во всѣ догматы Церкви, но и почитаніе св. иконъ, начала она совершать торжество православія.

Многіе люди совсѣмъ этого торжества св. Церкви не понимаютъ, даже смущаются при видѣ его, думая, что оно дышетъ непримиримою ненавистью ко врагамъ, которыхъ Христось заповѣдалъ любить,—такъ они судятъ о защитѣ св. Церковію своихъ догматовъ и особенно объ отлученіи, анаематствованіи отвергающихъ ихъ. Другіе говорятъ, что не допускать почитанія иконъ значитъ только возстановлять первоначальную будто бы чистоту и духовность христіанскаго Богопочитанія. Но какъ глубоко и пагубно заблуждаются тѣ и другіе! Вѣдь, первыя хотятъ, чтобы у дерева были отсѣчены корни его: они требуютъ, чтобы Христова истина приносила міру безчисленные плоды любви и духовныхъ

*) Произнесено во Владикавк. кафедрал. соборѣ 19 февраля 1917 г.

сладостныхъ утѣшеній, но питающіе любовь корни хотятъ отсѣчь. Эти корни Христовой истины, плодоносящей міру, и есть вѣра съ ея догматами; догматы св. Церкви суть не что иное, какъ лишь тончайшія развѣтвленія корней вѣры; не что иное представляетъ самое тонкое богословствованіе св. Отцовъ семи вселенскихъ соборовъ.

Посмотрите, какъ глубоко утверждены эти корни! Они, эти корни, уходятъ въ самую отдаленную глубину жизни вѣковъ. Ибо, вѣдь, вѣрою, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ, жили и были „свидѣтельствованы“ древніе. Вѣрою мы уразумѣваемъ, что вся тварь, „вѣки устроены словомъ Божиимъ, такъ что изъ невидимаго произошло видимое“. Вѣрою принесъ Авель жертву лучшую, чѣмъ Каинъ. Вѣрою Енохъ ходилъ предъ Богомъ и переселенъ такъ, что не видѣлъ смерти. Вѣрою Ной строилъ ковчегъ и спасъ міръ отъ гибели въ водахъ всемірнаго потопа. Вѣрою Авраамъ оставилъ отечество и странствовалъ въ ожиданіи получить землю обѣтованія; вѣрою онъ имѣлъ отъ бесплодной и престарѣлой Сарры сына обѣтованія Исаака, вѣрою принесъ и въ жертву сына возлюбленнаго, единороднаго, уповая, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить. Вѣрою возрасталъ Моисей, затѣмъ водилъ народъ Израильскій. И не достанетъ времени по порядку исчислять всѣ эти примѣры людей, „вѣрою побѣдившихъ царствія, содѣявшихъ правду, получившихъ обѣтованія“ (Евр. 11 гл. съ начала ея, особ. 33 ст.) Всѣ эти люди, вѣдь, вѣровали, что есть Богъ, въ Котораго и мы нынѣ вѣруемъ, что явится Христосъ, Котораго праотцы не видѣли еще, а увидѣли послѣдующіе, по слѣдамъ вѣры коихъ идемъ и мы. Какъ въ корнѣ, скрытомъ въ нѣдрахъ земли, заключены уже зачатки, зародыши будущаго растенія, такъ точно изъ вѣры праотцевъ выросла наша вѣра, имѣющая тотъ же корень, лишь болѣе прежняго развѣтвившійся въ тончайшихъ истинахъ.

Вѣра съ ея догматами пускаеть корни свои не только въ глубину вѣковъ, но и въ глубочайшія нѣдра сердца человѣческаго. Въ вѣрѣ человѣка—скрытый корень, послѣднее основаніе его дѣйствій, чувствъ, помышленій. Вѣдь, и къ человѣку мы относимся такъ или иначе, смотря по тому, какъ о немъ думаемъ и, если теряемъ увѣренность въ немъ, то невольно измѣняемъ и свои отношенія къ нему. Не такъ ли и въ отношеніи къ Богу? Развѣ можно сравнить напримѣръ, дѣла, мысли истиннаго христіанина съ дѣлами и помышленіями еврея, магометанина, язычника? Да и если взять болѣе тонкія развѣтвленія различныхъ христіанскихъ исповѣданій, развѣ не замѣтимъ коренной разницы между послѣдователями ихъ въ жизни? Эта разница не всегда ясно бросается въ глаза, но лишь потому, что у многихъ людей собственная вѣра ихъ еще не очень глубоко пустила корни въ жизнь сердца. Но посмотрите хотя бы на то, какая разница между воюющими нынѣ разновѣрными державами. Развѣ не обнаружила нынѣшняя война, какъ наше христіанское воинство ближе къ истинѣ евангельской, какъ оно обнаруживаетъ постоянно подвиги точь въ точь такой любви, даже къ врагамъ, какая предначертана въ Христовомъ евангеліи? А звѣрства нашихъ враговъ, пограніе ими всѣхъ человѣческихъ чувствъ, требованій совѣсти, законовъ Божескихъ и человѣческихъ,— развѣ не свидѣтельствуеть все это съ полною ясностью объ отступленіи враговъ нашихъ отъ истины Христовой, о томъ, что они живутъ ложной вѣрой, что они восприняли печать „звѣря“, антихриста на „чело“ своихъ звѣриныхъ помышленій и „руку десную“ (Апок. 13, 16) своихъ звѣрскихъ дѣяній? Какъ сама жизнь народовъ засвидѣтельствовала предъ нашими очами всю истину православія, ложность инославія съ его еретическими заблужденіями, то болѣе упорными, то дающими возможность податься назадъ и еще снова приблизиться къ православію, искать единенія съ Церковью православною!

Но, если такъ пагубно отвергать догматы православія, то не безвредно, очень гибельно отвергать и внѣшнее благолѣпное украшеніе православной истины—св. иконы, священнодѣйствія св. Церкви, все, въ чемъ вѣра сердца, чтущаго Бога, проявляется во внѣ. Вѣдь, мы не можемъ жить полною жизнью въ домѣ совершенно пустомъ, въ которомъ однѣ голыя стѣны, нѣтъ никакихъ вещей, обстановки, украшеній, въ которомъ негдѣ стать, не на что сѣсть, не на что посмотреть, отдохнуть душой, полюбоваться. Только человѣкъ самый богатый духомъ, какъ, напри- мѣръ Христовы подвижники, удаляющіеся иногда въ пеще- ры и подземелья для жительства, могли бы жить въ такой обстановкѣ, другіе же истомились бы отъ тоски, замерли бы душою отъ подобной пустоты. Такъ и потребности души, живущей въ Богѣ, очень разнообразны, потому и для нея нужно имѣть „прекрасную утварь“, благолѣпное украшеніе св. иконъ (стих. на „Госп. воззв.“), священнодѣйствій цер- ковныхъ. Душа не можетъ жить полною жизнью, если взо- рамъ ея и въ домѣ Божіемъ предоставляется одна пустота, не на чемъ остановиться. подумать, утѣшиться, усладиться. Потому отвергающіе св. иконы и всю благолѣпную внѣш- ность православія очень жестоко поступаютъ въ отношеніи къ душѣ: они не чистоту первоначальнаго будто богопочи- танія возстанавливаютъ, а опустошаютъ жизнь души, ли- шаютъ ее возможности правильно жить и развиваться.

Вотъ почему св. Церковь такъ крѣпко держится своихъ догматовъ вѣры и св. иконъ, а отвергающихъ все это отлу- чаетъ, подвергаетъ анаемѣ. Не духъ жестокаго гнѣва и мщенія дышетъ въ этихъ дѣяніяхъ св. Церкви, а раство- ренная любовію жалость врача, который рѣжетъ поражен- ную смертоносною язвою часть тѣла, чтобы она не зара- зила всего тѣла. Неужели человѣколюбіе требуетъ сохра- нить эту часть во что бы то ни стало? Не лечитъ ли ее врачъ до тѣхъ лишь поръ, пока имѣетъ надежду возвратить ей

здоровье? Такъ и и св. Церковь только тогда отлучаетъ еретиковъ отъ своей среды, когда всѣ способы ихъ духовнаго врачеванія примѣнены, надежды оживить отмершія части нѣтъ, и вредъ отъ нихъ для прочихъ частей тѣла Церкви усиливается до большихъ размѣровъ. Если же бы замѣтила св. Церковь малѣйшую способность возвратить утраченный членъ тѣлу, она это не замедлила бы сдѣлать, какъ, на примѣръ, отсѣченная часть тѣла прирастаетъ иногда опять къ тѣлу. Вслушаемся въ эти трогательныя моленія св. Церкви объ обращеніи заблуждающихся, какими дышетъ весь чинъ анаѳематствованія, и мы замѣтимъ, что св. Церковь дышетъ лишь любовью Небеснаго Врача Христа, все дѣлающаго лишь для „спасенія Своего Тѣла“, Церкви (Еф. 5, 23), для спасенія этого тѣла заповѣдаващаго отлучать, какъ язычника и мытаря, того, кто послѣ долгихъ увѣщаній и Церковь преслушаетъ (Матѣ. 18, 17).

А потому будемъ тщательно, какъ самое дорогое сокровище, хранить въ нѣдрахъ любящаго сердца всѣ истины, преданныя св. Церковію, великія и малыя, помня, что, какъ въ обычномъ хозяйствѣ имѣютъ цѣну и важность всѣ вещи великія и малыя, такъ и въ домостроительствѣ спасенія нашего нельзя отвергать ничего безъ вреда для своей собственной жизни. Будемъ возрастать подъ сѣнью св. Церкви, какъ подъ кровомъ родного дома, утратить который такъ тяжело. Будемъ всею душою стараться сжиться съ духомъ и строимъ, господствующимъ въ жизни Св. Церкви, вдыхать непрестанно духъ ея истины, питать душу ея священной благолѣпною обстановкою. Будемъ преданность св. Церкви поддерживать всегдашнимъ отъ полноты сердца благодареніемъ Господа за то, что родились и живемъ подъ сѣнью св. Церкви, повторяя слова св. Церкви: „Видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ поклоняемся, Та бо насъ спасла есть“.

Епископъ Ѳаддей.

